

Напряжение во дворце Личжэн висело в воздухе, словно грозовые тучи, тяжким грузом давя на каждого. Болезнь императора не только не отступила, но, подобно последнему пожелтевшему листу на осенней ветке, дрожала под порывами ветра, готовая вот-вот сорваться. И в этот критический момент пришел новый удар: императрица Чансунь, изнуренная многодневными тревогами и трудами, тоже слегла.

Сначала это была лишь слабость и головокружение от переутомления. Императрица, не желая тревожить больного супруга, тайком велела доверенной служанке позвать главного лекаря, чтобы тот прописал успокаивающие и укрепляющие отвары. Однако страх, подобно ядовитой змее, день и ночь точил её душевные силы, и из-за слабого здоровья уже через два-три дня у неё начался сильный жар, перешедший в непрекращающийся кашель. Болезнь навалилась, как гора, и она оказалась прикована к постели.

Эта новость, словно капля воды, попавшая в кипящее масло, взорвала напряженную атмосферу дворца. Одновременная тяжелая болезнь императора и императрицы — ситуация, невиданная со времен основания династии Тан. В придворных кругах поползли слухи, во внутренних покоях воцарилась паника, и немое чувство того, что здание империи вот-вот рухнет, стало распространяться повсюду.

В этой гнетущей атмосфере император Тай-цзун, пребывавший в полузабытьи, в один из коротких моментов просветления принял решение, удивившее всех. Слабым голосом, но с необычайной настойчивостью, он обратился к сидевшей рядом, такой же болезненной императрице:

— Гуаньинь-би... мы с тобой... одна плоть... не к чему жить в разных покоях... оставайся здесь... будем лечиться вместе... так мы... сможем присматривать друг за другом...

— Ваше Величество! — на бледном лице императрицы отразилось изумление и глубокое волнение, глаза мгновенно наполнились слезами.

Совместное лечение императора и императрицы, хотя и не противоречило правилам Ли Чжи полностью, в столь деликатный момент несло мощный политический сигнал: император и императрица едины в преодолении трудностей. Это было проявлением глубокой привязанности правителя к своей супруге, а возможно, и инстинктивной попыткой затуманенного разума стабилизировать настроения при дворе.

Раз император сказал, никто не посмел возразить. Ложе императрицы было спешно установлено в боковой части главного зала дворца Личжэн, напротив ложа императора. Место, некогда служившее для высших государственных дел, превратилось в покои двух самых высокопоставленных больных империи. Запах лекарств стал гуще, шаги слуг — тише, а атмосфера — еще более странной и запутанной. Вэй-ван и Цзинь-ван стали навещать родителей чаще и задерживаться дольше. Когда их взгляды встречались среди ароматов снадобий и запаха болезни, казалось, что скрытое противостояние вот-вот станет осязаемым.

Системное уведомление: резкое изменение обстановки! Дворец Личжэн повышен до уровня эпицентра бури. Уровень давления: 91 (критическая опасность). Внимание: все действия будут

подвергаться усиленному контролю.

У Юаньчжао чувствовала себя натянутой до предела струной, которая может лопнуть от малейшего прикосновения. Ей приходилось не только играть роль покорной и немощной наложницы У, прислуживая у ложа высочайших особ, но и, лавируя между силами Вэй-вана и Цзинь-вана, осторожно передавать сведения и наблюдать за любыми странностями. Совместное пребывание императора и императрицы казалось шансом подобраться ближе к ключевой информации, но на деле она оказалась в самом эпицентре шторма. Любая ошибка грозила гибелью. Она чувствовала, как Вэй-ван Ли Тай смотрит на неё с холодной проницательностью, словно на добычу.

В этой удушающей обстановке Тай-цзун в момент очередного просветления обратился к встревоженному Цзинь-вану Ли Чжи с неожиданной просьбой:

— У меня... на душе беспокойно... позови... мастера Сюаньцзана... пусть придет во дворец... прочтет сутры... чтобы успокоить... дух...

Мастер Сюаньцзан, знаменитый монах, принесший священные тексты из Индии, сейчас переводил их в храме Хунфу. Приглашение его для чтения молитв было самым подходящим решением как с религиозной, так и с политической точки зрения.

Цзинь-ван Ли Чжи немедленно взялся за исполнение, проявив невероятную эффективность. Уже через день мастер Сюаньцзан с несколькими учениками прибыл во дворец и ждал снаружи.

День выдался ясным, солнечные лучи пробивались сквозь окна, но не могли разогнать тяжелый дух болезни. Перед ложами императора и императрицы установили ширмы. У Юаньчжао стояла в конце ряда служанок, чувствуя, как сердце бьется быстрее. Приход Сюаньцзана был подобен чистому ручью, вливающемуся в мутную воду — не всколыхнет ли он то, что должно было оставаться на дне?

Вскоре послышались спокойные шаги. В зал вошел мастер Сюаньцзан в простой рясе, с худым лицом и пронзительным, ясным взглядом. Его спокойствие казалось незыблемым, словно ни величие дворца, ни запах болезни не могли коснуться его внутреннего мира. За ним следовали молодые монахи.

Системное уведомление: важный исторический персонаж Сюаньцзан. Оценка ауры: мудрость, глубина. Его появление может стать переменной в ситуации.

Мастер Сюаньцзан поклонился в сторону ложа императора и императрицы:

— Бедный монах Сюаньцзан прибыл по указу. Желаю использовать крохи буддийского учения, чтобы принести покой и благословение Вашему Величеству и императрице.

Из-за ширмы донесся слабый голос императора:

— Благодарю вас, мастер.

Чтение сутр происходило за ширмой. Сюаньцзан сел на подготовленный коврик и начал читать Сутру сердца Праджня-парамиты. Его голос, негромкий и ясный, словно родниковая вода, постепенно очищал зал от гнетущей тревоги. Даже те, кто держал камни за пазухой, невольно присмирели под звуки священных слов.

У Юаньчжао не была буддисткой, но её натянутые нервы странным образом успокоились. Она украдкой взглянула на Ли Чжи. Тот стоял, опустив глаза, полностью погруженный в молитву. Однако У Юаньчжао заметила, как его пальцы нервно теребят складку на рукаве — это был его привычный жест, когда он о чем-то напряженно размышлял.

Но настоящая неожиданность пришла не от мастера, а от молодого монаха, следовавшего за ним. Когда Сюаньцзан начал объяснять суть сутры, он жестом велел ученику подержать свиток. Тот сделал шаг вперед, и в этот момент все взгляды устремились на него, особенно — принцессы Гаоян Ли Юй.

Монаху было около восемнадцати лет. Его лицо было до того прекрасно, что казалось нереальным: белая, как нефрит кожа, высокие скулы, тонкие губы и ясные, как горное озеро, глаза. Но больше всего поражало спокойствие и отрешенность, исходившие от него — казалось, он не принадлежит этому миру. Это был Бяньцзи, один из самых способных учеников Сюаньцзана.

Системное уведомление: ключевой персонаж Бяньцзи! Запущена важная ветка: Любовь принцессы Гаоян. Предупреждение: ветка крайне опасна, держитесь на расстоянии.

Принцесса Гаоян, до этого скучавшая и вертевшая браслет, замерла. Её глаза, обычно полные высокомерия, вспыхнули ярким светом. Она смотрела на Бяньцзи прямо, не скрывая своего восхищения и внезапно вспыхнувшей страсти.

У Юаньчжао вздохнула про себя. Гаоян была человеком порывистым: если ей что-то нравилось, она должна была это получить. То, что она влюбилась в этого монаха, было вполне ожидаемо, но это был путь к катастрофе. Она снова посмотрела на Ли Чжи. Тот тоже заметил взгляд сестры. Его брови едва заметно дрогнули, а в глазах промелькнула тень беспокойства — он понимал, какие неприятности это сулит.

Их взгляды встретились. Ли Чжи едва заметно покачал головой: наблюдай, не вмешивайся. У Юаньчжао опустила глаза. Она была лишь скромной наложницей, и дела принцессы её не касались.

Однако Бяньцзи оставался невозмутим. Он смотрел перед собой, не замечая или не желая замечать жгучего взгляда принцессы. Для него она была не прекрасней любого другого предмета в зале.

Системное уведомление: наблюдение: симпатия принцессы Гаоян к Бяньцзи резко возросла. Симпатия Бяньцзи к принцессе Гаоян: 0. Риск: крайне высокий.

Чтение длилось около часа. Принцесса Гаоян больше не скучала — она с «благоговением» наблюдала за тем, как Бяньцзи держит свитки. Она пыталась вставить слово, задавая глупые вопросы, но Бяньцзи отвечал вежливо и отстраненно, разрушая все её попытки сблизиться. Это лишь распаляло её желание добиться своего.

Когда чтение закончилось, принцесса Гаоян поспешила к ширме:

— Матушка, учение мастера так успокаивает. У меня на душе беспокойно, позвольте мастеру и его ученикам остаться во дворце на несколько дней, чтобы они могли читать молитвы для отца и матери.

Императрица, измученная болезнью, ответила слабо:

— Хорошо... если это принесет тебе покой... пусть будет так.

Принцесса просияла, бросив торжествующий взгляд на Бяньцзи. Вэй-ван Ли Тай, стоявший рядом, усмехнулся. Он понимал игру сестры и был рад, что она отвлечет внимание, особенно от Ли Чжи. А сам Ли Чжи, хотя и выразил согласие, выглядел крайне озабоченным. Он понимал, что если это выйдет за рамки, пострадает репутация императорской семьи.

Ночью У Юаньчжао вернулась в свою комнату. К ней прокралась Сяо Лянь:

— Госпожа, принц Ли Чжи велел передать: ветер поднимается, храни свое сердце, не вмешивайся в чужие дела, жди своего часа. И еще, — она протянула сверток, — принц сказал, что это поможет вам успокоиться.

Внутри оказался кусочек превосходного агарового дерева. У Юаньчжао сжала его в ладони, чувствуя тепло. Ли Чжи, несмотря на свои заботы, помнил о ней.

В последующие дни Бяньцзи продолжал приходить во дворец. Принцесса Гаоян не пропускала ни одного дня, пытаясь привлечь его внимание, но Бяньцзи был как ледяная гора — неприступен и спокоен.

Однажды, когда после чтения сутр все разошлись, У Юаньчжао, сославшись на дела в медицинской службе, оказалась в саду и увидела принцессу Гаоян, преградившую путь Бяньцзи:

— Мастер Бяньцзи, я до сих пор не понимаю слов о том, что нужно отбросить привязанности. Если я вижу прекрасное или того, кто мне дорог, разве это не естественно для человека? Неужели буддизм отрицает человеческие чувства?

Бяньцзи ответил спокойно:

— Ваше Высочество, красота — лишь иллюзия, а привязанность — заблуждение. Страдания происходят от того, что мы цепляемся за призрачное. Если вы погрузитесь в эти иллюзии, то утонете в море страданий.

Принцесса покраснела от гнева и обиды. Она хотела сказать что-то еще, но Бяньцзи поклонился и ушел. Гаоян топнула ногой:

— Ах ты, неблагодарный монах!

У Юаньчжао, прятаясь за деревом, увидела, как из-за арки вышел Ли Чжи. Он подошел к сестре:

— Семнадцатая сестра.

Гаоян вздрогнула:

— Девятый брат! Ты подслушивал?

Ли Чжи смотрел на неё холодно:

— Мастер Сюаньцзан и его ученики глубоко уважаемы отцом. Как принцесса Тан, ты должна соблюдать приличия. Не мешай им. Тот, кто играет с огнем, сгорает сам.

Гаоян, побелев от злости, развернулась и убежала. У Юаньчжао поняла, что буря только начинается.

Ли Чжи стоял на месте, глядя вслед удаляющейся Гаоян. Его брови слегка сошлись к переносице, и он тихо вздохнул. Казалось, он что-то почувствовал, потому что его взгляд внезапно метнулся к цветущему дереву, за которым пряталась У Юаньчжао. Несмотря на густую листву, скрывавшую её от глаз, его пронзительный взор, казалось, легко проникал сквозь любые преграды.

Сердце У Юаньчжао дрогнуло — она поняла, что обнаружена. Собравшись с духом, она медленно вышла из-за дерева и, присев в реверансе, произнесла:

— Ваше Высочество.

Ли Чжи посмотрел на неё, и в его глазах промелькнуло сложное чувство, но он не стал спрашивать, почему она здесь, а лишь негромко заметил:

— Ты всё видела?

— Ваше Высочество... я просто проходила мимо, — ответила У Юаньчжао, опустив голову.

Ли Чжи подошёл к ней совсем близко. Она почувствовала исходящий от него едва уловимый

аромат лекарств и тончайшую нотку подаренного им же агарового дерева.

— Гаоян избалована отцом и матерью, она не знает меры в своих поступках. Бяньцзи... этот человек обладает твёрдой волей, он не из тех, кто ищет выгоду в лести. Если семнадцатая сестра продолжит так настойчиво преследовать его, рано или поздно случится беда, — его голос был тихим, в нём сквозила редкая для него нотка доверия, словно он делился с ней своими тревогами. — Сейчас настали беспокойные времена, нельзя допустить новых осложнений. Если представится случай, присматривай за тем, что она делает. Но помни: не ввязывайся сама, просто сообщай мне об увиденном.

Это означало, что теперь она должна стать более скрытным соглядатаем, наблюдая за назревающим скандалом вокруг принцессы Гаоян. У Юаньчжао всё поняла: это было и доверие, и одновременно опасное поручение. Она покорно ответила:

— Слушаюсь. Юаньчжао понимает свою задачу.

Ли Чжи кивнул, его взгляд на мгновение задержался на её бледном лице, и тон его стал мягче:

— Сама тоже будь осторожна во всём. Дворец Личжэн сейчас — это логово тигра, на каждом шагу подстерегает опасность. Есть ли успехи в том деле? — он имел в виду расследование по поводу лекарственных снадобий.

У Юаньчжао осторожно покачала головой и прошептала:

— Охрана слишком строга, я пока не нашла подходящего момента, чтобы вблизи исследовать остатки отваров. Но я буду продолжать следить.

— Хорошо, главное — безопасность, — Ли Чжи пристально посмотрел на неё. — Ступай. Если долго отсутствовать, возникнут подозрения.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

У Юаньчжао снова поклонилась и быстрым шагом удалилась. Она чувствовала, что Ли Чжи провожает её взглядом, пока она не скрылась за поворотом дворцовой стены.

Вернувшись во дворец Личжэн, она ощутила, как гнетущая атмосфера едва не лишает её дыхания. Состояние императора и императрицы по-прежнему не улучшалось, а волнения, вызванные принцессой Гаоян, подобно камню, брошенному в стоячую воду, хоть и были временно подавлены, уже пустили круги, и никто не знал, куда они приведут.

Ночью, зажгя кусочек агарового дерева, она в спокойном аромате открыла системный интерфейс.

Системное уведомление: Зафиксировано ключевое взаимодействие принцессы Гаоян и Бяньцзи. Цзинь-ван поручил дополнительное задание по наблюдению (принцесса Гаоян).

Задание «Тень лекарственных снадобий» в процессе. Расположение Цзинь-вана Ли Чжи +2 (за доверие и разделённую тревогу). Текущее расположение: 70 (высокое признание/глубокое сотрудничество). Уровень стресса: 92 (предел! Настоятельно рекомендуется принять меры по снижению напряжения). Внимание! Состояние здоровья императора и императрицы продолжает ухудшаться, вероятность приближения узловой точки Падение императорской звезды значительно возросла!

Расположение достигло 70 — это была важная отметка, означавшая, что в сердце Ли Чжи она перестала быть просто помощником и перешла на уровень глубокого сотрудничества, граничащего с зависимостью. Однако уровень стресса взлетел до предельных 92. Она знала, что достигла своего края, и должна была найти способ обрести внутреннее равновесие, иначе сломается раньше, чем разразится буря.

Она крепче сжала спрятанную у груди нефритовую подвеску — её тепло немного прояснило мысли. Затем осторожно вынула из рукава кинжал Юйчан и провела пальцами по клинку: холодная сталь взбудорила нервы. Выживание — она обязана выжить. Перед тем как нагрянет финальный шторм, ей нужно больше козырей и... более крепкие нервы.

Она посмотрела в сторону внутренних покоев дворца Личжэн, где высшая власть империи тяжело дышала на одре болезни. А снаружи, во тьме, бесчисленные люди уже точили свои ножи, дожидаясь наступления решающего часа.

Она, У Юаньчжао, тоже должна быть готова.

<http://bllate.org/book/18487/1777054>